

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»
**"Путь конквистадоров" и "Романтические цветы" Н. Гумилева в оценках
критики**

Глотова Анастасия Михайловна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: glotova041192@mail.ru

Интерпретация критиками первых книг стихотворений («Путь конквистадоров» и «Романтические цветы») Н.С. Гумилева, несомненно, представляет интерес. Любое произведение живет не только в сознании автора, но и в восприятии читателей[2]. Критики, с одной стороны, привлекали читателей к литературному произведению и, с другой стороны, первыми начинали осмыслять, а затем и объяснять аудитории его смысл. В этой связи интересно проанализировать, какие темы и образы отметили рецензенты еще в самом начале творческого пути Н.С. Гумилева.

Первая книга стихотворений двадцатилетнего поэта «Путь конквистадоров», выпущенная на собственные деньги тиражом в 300 экземпляров, вызвала всего два отклика, две рецензии со стороны современников: первая принадлежит В.Я. Брюсову («Весы», №11, 1906), а вторая - С.В. фон Штейну («Слово» от 21 ян. 1906).

Опытный поэт-символист отмечает слабые места поэзии Гумилева в сборнике: «Отдельные строфы до мучительности напоминают свои образцы, то Бальмонта, то Андр. Белого, то А. Блока. . . Есть совпадения целых стихов: так, стих «С проклятием на бледных устах» (с.15) уже сказал раньше К. Бальмонт («Мертвые корабли»). Формой стиха г. Гумилев владеет далеко не в совершенстве. . .» [Брюсов 1990: 165].

Брюсов сдержан и нестрог, однако рецензия получилась негативной (Николай Гумилев позже писал об этом своему учителю)[3]. Поэт-символист намечает пути, по которым нужно двигаться еще не опытному Гумилеву. Помимо неудач в технике стиха, Брюсов указывает и на «слабое» содержание первой книги: «В книге опять повторены все обычные заповеди декадентства, поражавшие своей смелостью и новизной на Западе лет двадцать, у нас лет десять тому назад. Г-н Гумилев призывает встречаться «в вечном блаженстве мечты»; любит «на радугу созвучий над царством вечной пустоты»; славит «безумное пение лир»; предлагает людям будущего избрать невестой - «Вечность»; уверяет, что он - «пропастям и бурям вечный брат»; и т.д. и т.п.» [Брюсов 1990: 165].

Второй критический отклик принадлежит знакомому Гумилева поэту Сергею Владимировичу фон Штейну. Среди недостатков книги Штейн выделяет «тяготение к архаизмам», «избитость» некоторых эпитетов (рецензент не называет, чье эпитеты использует Гумилев), несовершенство техники: «напрасно он злоупотребляет неправильными ударениями и рифмует не всегда удачно и гладко» [Штейн 1906: 7]. Автор из сборника выделяет «Русалку», «Грезу ночную и темную», «На мотив Грига» и «По стенам опустелого дома»: по мнению критика, стихотворения со «сказочной» и «мистической» тематикой вышли у Гумилева лучше всего.

На вторую книгу стихотворений «Романтические цветы» (1908) мы обнаружили 6 рецензий: В.Я. Брюсова («Весы», №3), И.Ф. Анненского («Речь» от 15 дек. 1908), В.В. Гофмана («Русская мысль», №7, 1908), А.Я. Левинсона («Современный мир», №7, 1909), Л.Ф. («Образование», №7, 1908; «Новая Русь» от 19 авг. 1909), С.М. Городецкого («Утро» от 29

сен. 1908).

Брюсов обращает внимание на форму поэтических произведений Гумилева, однако отказывает им в глубоком содержании: «Стихи Н. Гумилева теперь красивы, изящны и, большею частью, интересны по форме<...>Лучше удастся Н. Гумилеву лирика “объективна, где сам поэт исчезает за нарисованными им образами, где больше дано глазу, чем слуху» [Брюсов 1990: 260]. Брюсов видит влияние Леконта де Лиля, связывая «экзотичность» образов и практически отсутствие интимной лирики с парнасской традицией.

Иннокентий Анненский хвалит поэта за стихотворную технику, отмечая, так же как и Брюсов, влияние Парижа. Вслед за Брюсовым Анненский рассуждает и о том, что поэзия Гумилева - это преимущественно поэзия глаз. Именно поэтому в нее не стоит пристально вглядываться и искать в ней потаенных смыслов.

Виктор Гофман, наоборот, не чувствует в книге влияния других школ, однако для него основной недостаток стихотворений Гумилева выражается в однообразии размеров, что, по мысли критика, уравнивает все поэтические тексты, независимо от того, какие образы создаются поэтом, будь то Рим или озеро Чад.

Андрея Левинсона можно считать самым требовательным критиком. Для него «Романтические цветы» - это своеобразный эклектизм, или смешение немецкого романтизма (название), парнасской школы (многочисленные реминисценции в стихотворениях) и приверженности поэта тенденциям современного литературного процесса. Это и составляет, по мнению Левинсона, «поэтический мирок автора».

Под криптонимом Л.Ф. печатает свою рецензию П.М. Пильский. Существенный недостаток поэзии Гумилева, рассуждает автор, - «излишняя изукрашенность». Критик, разбирая стихотворения («Император Каракалла», «Помпей у пиратов», «Озеро Чад»), наглядно показывает, какие строфы удались у поэта, а какие явно портят впечатление от поэтических текстов.

В статье «Молодняк» Сергей Городецкий высоко оценивает «Романтические цветы». Основная мысль Городецкого заключается в следующем: новое поколение поэтов скажет новое слово в литературе. «Романтические цветы», книга местами несовершенная, все же говорит о Гумилеве как о настоящем поэте. Особенно автор рецензии отмечает стихотворение «Самоубийца».

Представляется, что для самого Гумилева отзывы современников были важны. Так, если от первой книги («Путь конквистадоров») Гумилев впоследствии «отрекался», то «Романтические цветы» претерпели несколько переизданий (1908, 1910 и 1918). К некоторым замечаниям Гумилев прислушивается: «пестрота» красок уходит, образы становятся конкретнее, поэт вносит правку в стихотворения («Заклинание»).

Источники и литература

- 1) Брюсов В. Я. Среди стихов. 1894–1924. - М., 1990.
- 2) Горнфельд А.Г. Пути творчества. Статьи о художественном слове. – М., 2014.
- 3) Гумилев Н. Неизданное и несобранное. - Париж, 1986.
- 4) Штейн С.В. фон Н. Гумилев. Путь конквистадоров // Слово. 1906. №360. С.7.